

кар). Рассказ этого информанта, «оздоровительное перерождение» которого плавно перешло в приобщение к знаниям, является замечательной иллюстрацией к общности представлений о «новом рождении» в ходе лечебных, магических и инициальных обрядов.

В двух других меморатах об инициации колдунов в одном случае речь шла о «развязывании» некоего «узла» («*göröd razbõm*»), который до определенного момента «свернут, завязан» где-то в области грудной клетки. Во втором случае этот узел был назван *gar* (значения слова: «почка, сережка лиственного дерева; узел, завязь, сверток») и *гарни* (от *gar*), который *тõдысь* открывает у своего преемника (сыс., Сыктывкар). Открывание *gar*, развязывание узла, по словам информантов, сопровождаются страшными болезненными ощущениями, но только после развязывания-открытия «узелка силы» у человека проявляются магические способности и знания. Очевидно, что и подобные мемораты восходят к идее вторичного рождения, тем более что отношения знающего и ученика в большей степени отождествляются с отношениями родителя и чада.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить, что представления коми о рождении *тõдысь* весьма вариативны, но тем не менее в основном сводятся к тому, что способности колдуна складываются из двух составляющих: *силы* и *знания*. Магическая сила – *вын* – передается человеку по наследству при рождении. Этот дар достается редким представителям рода, славящегося знающими. Причем обладание врожденной силой еще не означает того, что человек может применять свой талант, поскольку другой составляющей способностей является знание, передаваемое наставником после соответствующего посвящения или «второго рождения». Согласно представлениям коми, сила неминуемо проявляется тем или иным образом, но, не будучи подкрепленной знанием, может обратиться против владельца и его близких и привести к личной трагедии. Только наличие природной силы и приобщение к сакральному знанию позволяло *тõдысь* перейти к магической практике и служило основанием для того, чтобы называться *кужысь-тõдысь* – «умеющий-знающий».

В. А. Бурнаков

КУЛЬТ КАМНЕЙ У ХАКАСОВ

В религиозно-мифологической традиции хакасов видное место занимает почитание каменных сооружений *обаа* (обо), каменных изваяний – *Иней-тас*, а также менгиров – *кузе*.

В научной литературе бытует мнение об отсутствии культа *обаа* у хакасов. Так, например, известный исследователь ранних форм религии и фольклора народов Сибири Н. А. Алексеев пишет: «Культа обо ни у якутов, ни у хакасов нет... На хакасских родовых горах при обращениях к духам-покровителям устанавливалась не куча камней, а береза»¹. Между тем имеются основания для иной точки зрения. Безусловно, что культ *обаа*, в виде священной груды камней на перевалах в честь духов местности к настоящему времени у хакасов не так широко распространен, как у алтайцев или тувинцев. Тем не менее в памяти пожилых хакасов сохранились воспоминания об особом отношении к перевалам, через которые они издавна проходили в случаях перекочевки, перегона скота, направляясь к месту охоты в тайгу и т.п. В честь духов-хозяев мест на перевалах из камней сооружалось *обаа*, являвшемся алтарем духа, владеющего данной местностью. Переезжая горы, хакасы бросали в общую кучу камень, а если рядом росло дерево, то привязывали к ветвям цветные ленточки – *чалама*, кропили *обаа айраном* (кисломолочный продукт), славословили хозяина перевала и просили о благополучии в пути. Как пишет В. Я. Бутанаев: «Если человек впервые проходил через перевал, то он обязательно должен был повязать священную ленту “чалама” на шесты, воткнутые в груды “обаа”, иначе его жизненный век сократится. Около *обаа* нельзя смеяться или петь песни. При наличии вина присутствующие троекратно по солнцу обходили священную грудку камней и окропляли *обаа* спиртным. В ночное время запрещалось подниматься на перевалы»². Сведения о почитании хакасами *обаа* имеются в материалах Н. Пестова³. Языковые материалы подтверждают бытование в прошлом среди хакасов представлений об *обаа*. В хакасском языке седловина горы со священной грудой камней именуется *обаалыг тил*⁴. Н. Ф. Катановым был зафиксирован факт принесения хакасами в прошлом кровавых жертвоприношений на *обаа*⁵.

Народная память нередко связывает появление *обаа* со временем «кыргызского великодержавия», в связи с чем хакасы иносказательно называют эти каменные груды «кыргызскими камнями» (*хыргыс тастары*)⁶. Автору данной работы удалось записать предание, связанное с *обаа*. «Есть горы, которые называются “Пис таг”. Там находится “обаа”. Каждый, кто проезжает через это место, бросает туда веточку либо камень и просит об удаче. По народным поверьям, там захоронен хан со своим коном. Старики рассказывали, что на том месте остановился на ночлег хан со своим войском. Проснувшись рано утром, он подошел к котлу, где на все его войско варилась кровавая колбаса – *хан*. Он решил проверить, сварилась ли кровавая колбаса. Саблей проткнул ее. Из отверстия на гор-

ло хана брызнула горячая кровь. Хан от внезапной боли неосознанно полоснул себя саблей по горлу и тем самым убил себя. Воины, по старому обычаю, похоронили хана вместе с конем, а могилу засыпали камнями. Так образовалось “*обаа*”. С тех пор каждый проезжающий мимо этого места обязан в память об этом хане бросить в каменную насыпь веточку или камень»⁷.

В данном материале мы видим эволюцию представлений, связанных с *обаа*. Из культа природы *обаа* трансформируется в культ легендарных предков. Несмотря на некоторое видоизменение, первоначальный смысл культа *обаа* продолжает существовать.

Хакасы термином *обаа* обозначали не только каменную насыпь на горах в честь духов, но еще и курганные камни, менгиры⁸. Различные данные указывают на связь каменных изваяний – *Иней-тас* и менгиров – *кузе* с культами священных гор, предков и главным образом с культом плодородия.

По поводу *Иней-тас* Н. Ф. Катанов писал: «О каменных бабах минусинские татары говорят, что это были монгольские старухи, которые превращены в камень за разные грехи. Каменных баб с монгольским типом (лица. – *Ред.*) я встречал в долинах Улуг-Хема, Бош-Кемчика и Абакана. Монголы, урянхайцы и минусинские татары почитают их как своих предков и мажут им рот маслом и сметаной»⁹.

Каменные изваяния сооружались в основном в межгорных котловинах и по долинам рек. Как правило, это не очень большие по площади степные долины с панорамой на величественные, священные горы. *Иней тас* и *кузе*, как собственно и священным горам, устраивали жертвоприношения, причем форма их почитания была первоначально родовой. Согласно мифологии в более поздней редакции, в *кузе* видели также еще и застывших в камне богатырей, души которых стали или звездами на небе, или горными духами на земле, поэтому их именовали «*алыт кузе*» – богатырские обелиски. Кроме того, стелы, изображающие фигуры людей, носили названия: «*иней-тас*» – «бабий камень», «*апсах тас*» – «старик-камень», «*хыс-кузе*» – «девичий обелиск», «*орекен тас*» – «старуха-камень», «*хуртуях тас*» – «старушечий камень»¹⁰. По всей видимости, традиционное сознание, «очеловечивая» камни, стремилось на мифоритуальном уровне освоить природное пространство, приспособиться под него, создать благоприятные условия для жизни социума. Традиционное общество было прежде всего нацелено на воспроизводство рода, поэтому не случайно, что в большинстве своем в камнях видели мифических женщин-прародительниц, обеспечивающих непрерывность и процветание жизни. На протяжении тысячелетий эти камни являлись сакральными символами материнства и неиссякаемой жизненной

силы родной земли. Они несли в себе силу духов-первопредков. И неудивительно, что современное неблагоприятное социальное положение основной массы хакасского этноса, характеризующееся падением рождаемости и увеличением смертности, побуждает людей обращаться к традиционным объектам поклонения – каменным божествам. Для современных хакасов одним из таких символов, подпитывающих веру в этнокультурное возрождение народа, является *Улуг Хуртуях Тас* – Великая каменная старуха. Она представляет собой песчаный обелиск, на котором высечена женская фигура. В ней отчетливо выделяется женское лицо и хорошо оформленный живот беременной женщины с вырезанной на нем личиной. Возраст изваяния составляет около 5 тысяч лет. Народ верит, что «Каменная бабушка» беременна. В религиозном сознании хакасов, как уже говорилось, изваяние олицетворяет собой символ женского начала. Эта хакасская «Богородица» покровительствует беременным женщинам, роженицам и маленьким детям. По традиционным поверьям, она обладает магической силой избавления женщин от бесплодия.

До 1954 г. *Улуг Хуртуях Тас* стояла в Аскизском районе, на обочине древней дороги в Туву и Монголию. Сейчас это трасса, ведущая в с. Таштып. Когда хакасские степи начали распахивать, археолог Альберт Николаевич Липский перевез *Улуг Хуртуях Тас* в Абаканский краеведческий музей. «Каменная бабушка», находясь в музее, продолжала оставаться объектом поклонения со стороны хакасских женщин, которые втайне от сотрудников музея «кормили» ее и молились великой богине. С момента установления изваяния в музее не раз предпринимались попытки вернуть *Улуг Хуртуях Тас* на то место, где она была установлена в древности. Сначала звучали робкие голоса людей старшего поколения, еще помнивших традиции предков. Советские чиновники всерьез их не воспринимали: в стране шла борьба с пережитками «темного прошлого». В последние годы в связи с обострившимся кризисом, который переживает хакасский этнос, вопрос о возвращении изваяния стал звучать все активней. По инициативе простых людей, старейшин хакасских родов, а также национальной интеллигенции правительству Республики Хакасия было подано прошение о возвращении «Каменной бабушки» на ее исконное место. Обоснованием прошения явилось убеждение коренных жителей Хакасии, что при помощи сакральной силы *Улуг Хуртуях Тас* можно возродить обычаи предков, укрепить национальное самосознание и «дух» хакасов. Немаловажным фактором возвращения божества явилась вера людей в целительную силу изваяния. В последнее время принято считать, что в древности оно было установлено в энергетически активной точке земной поверхности, и ее благотворное воздействие на организм использовало не

одно поколение местных жителей. После многочисленных дебатов правительство дало согласие на возвращение *Улуг Хуртуях Тас* на ее «историческое место», которое по-хакасски называется *Хамхазы* (близ д. Анхаков), а также организации там музея под открытым небом «Хуртуях Тас». 28 августа 2003 г. стал памятным днем «возвращения домой» каменной матроны. В связи с этим большой интерес представляет записанный со слов Ольги Бахман и других очевидцев рассказ о вывозе *Улуг Хуртуях Тас* из Абаканского краеведческого музея и установления на исконном месте.

«Операция была произведена ночью с помощью специально разработанной техники. Хакасские женщины сшили для Матери-«Богородицы» огромное платье, надели на нее расшитый платок. Все время, пока шел демонтаж *Улуг Хуртуях Тас* в экспозиции музея, заслуженные деятели культуры Республики Хакасия – Клара Ефимовна Сунчугашева и Евгений Улугбашев пели сакральную песню – «Наказ матери-прародительницы хакасского народа», которую записал известный музыкант-чатханист Григорий Итпеков. В этой длинной песне прозвучали такие слова:

Верните Бабу – Хуртуях

В святое место, в степь, туда, где жизнь!

Пусть там стоит и охраняет

От всех болезней и тревог и счастье, люди, вам несет.

После демонтажа каменной изваяние вынесли из здания музея и уложили в кузов грузовой машины на песок, покрыв сверху ковром, который пожертвовал богине заместитель председателя совета старейшин хакасских родов Афанасий Кыжинаев. Сопровождавшие ее люди останавливались возле каждой реки, речушки, ручейка и брали круглые и продолговатые камушки, которые, по словам шаманов, означают женское и мужское начало. Их затем уложили у основания “Каменной бабушки”, дав ей тем самым символических детей, а значит, желание жить и дальше помогать людям. К “дому” *Улуг Хуртуях Тас* (музею под открытым небом) подъехали уже ночью. Местные жители из *аала* (деревни) Анхаков ждали свою святыню в национальной одежде. Когда машина с *Улуг Хуртуях Тас* на борту стала въезжать в ворота, встречающие встали на колени: женщины – с южной стороны ворот, а мужчины – с северной. Ночью люди сидели у костра, смотрели на звезды и вспоминали истории, связанные с каменным изваянием. Утро начиналось очень хорошо. Люди поклонились солнцу и сняли ковер с каменной стелы, чтобы она тоже смогла его встретить. С огромными предосторожностями, обращаясь с *Улуг Хуртуях Тас* как с тяжелой больной, установили ее на родную землю. По рассказам шаманов, сейчас “дух каменного божества представляет собой пожилую, очень болезненную и

уоставшую женщину в богатом, но немного изношенном платье. В степи она с облегчением вздохнула и довольно заулыбалась. Пока она не может помогать людям, ей надо умыться дождем, поиграть с ветром, набраться сил и энергии от земли, неба и от людского тепла”. На “адаптацию” перед большим приемом гостей богине дали две недели».

В данном рассказе отчетливо проявляется свойственная хакасам мифологема матери-прародительницы. В мифологическом сознании на внешний вид божества (особенно одежду как своего рода олицетворение истории), а также на ее самочувствие проецируется социальная реальность хакасского этноса – «старые проблемы», психологическая усталость и неудовлетворенность низким уровнем жизни. Божество как олицетворение народа словно находится в состоянии болезни. Возвращение на место *Улуг Хуртуях Тас* дает надежду на ее выздоровление, а значит и на улучшение жизни народа.

Официальное открытие анхаковского музея «Хуртуях тас» состоялось 12 сентября 2003 г. На открытии переплелись как народные, так и официальные традиции. Председатель правительства Хакасии Алексей Иванович Лебедь, глава Аскизского района Абрек Васильевич Челтыгмашев, почетные гости перерезали красную ленточку. Все собравшиеся смогли пройти через большие ворота бревенчатой изгороди мимо юрты-сторожки внутрь музея под открытым небом. После соответствующих обрядов – кормления духа огня, традиционных поклонов и массового трехкратного ритуального хождения по большому кругу вокруг костра – почетных гостей «отстегали» плеткой. Самой *Улуг Хуртуях Тас* тоже воздали подобающие почести, спев ей обрядовую песню и поклонившись три раза, стоя на коленях. После обряда все желающие смогли подойти к богине, дотронуться до нее и попросить помощи.

Со слов очевидцев, некоторые хакасские женщины крестились по-православному и кланялись языческому божеству. Данный факт говорит не столько о тесном взаимопроникновении внешней обрядовости христианства и традиционных верований среди основной массы коренного населения (что, безусловно, имеет место), сколько о создании новой обрядовой системы. Стоит отметить, что на празднике были представители разных национальностей, которые с глубоким интересом отнеслись к святыне хакасского народа. Самыми первыми паломниками в эту хакасскую «Мекку» оказалась свадебная пара из «рода» (фамилии) Сунчугашевых, которая подъехала к музею вскоре после того, как установили *Улуг Хуртуях Тас*. Теперь на выходные к степной богине нередко стали приезжать молодожены (хакасы), чтобы попросить у нее благословения на счастливую и долгую супружескую жизнь, на рождение здоровых и умных де-

тей. В пресс-службе правительства Республики Хакасия сообщили, что отныне появится новый праздник – День возвращения *Улуг Хуртуях Тас*. Планируется, что на это место будут съезжаться шаманы для обрядовых камланий.

Помимо *Улуг Хуртуях Тас*, особо почитаемым каменным божеством является *Ах Тас* – Белый камень, находящийся в Аскизском районе близ аала (поселения) *Анчыл чон*. Согласно легендам, давным-давно с верховьев реки Томь, с горы *Харлыган* шли *Иней* – бабушка-прародительница и *Ансах* – дедушка-первопредок. Они шли со своим народом. Дошли до красивого места и решили остаться здесь жить. Когда стали определять место для аала, дело дошло до некоторых споров. Старик предложил основать аал на правом берегу реки Аскиз. Старуха же настаивала на том, чтобы остановиться на левом берегу. Спорили-спорили, и дело дошло до потасовки. Старуха в гневе толкнула старика, а тот перелетел через реку Аскиз. Там, от обиды на свою супругу, он отвернулся, окаменел и превратился в скалу. Глядя на скалу, можно увидеть голову и профиль сидящего первопредка. С тех пор люди стали называть эту скалу *Ансах Тас*. Сама бабушка-прародительница через некоторое время также окаменела. Этот камень стали называть *Ах Тас*. Учитывая мнение своих предков, потомки расселились по обе стороны реки Аскиз¹¹.

Примерный возраст гранитного божества по археологической датировке составляет около 4,5 тысячи лет (сообщение научного сотрудника Л. В. Еремина). *Ах Тас* на протяжении 1,5 тысячи лет активно использовался как объект исцеления. Считается, что это место, как и сам камень, помогает при различных недугах, особенно при болезнях сердца. Согласно традиционным поверьям, в функции «Белого камня» входило еще и покровительство над детьми. Формы поклонения *Ах Тас* различались. Наиболее распространенным был троекратный обход (по солнцу) и подношение (с восточной стороны) кусочков пищи, монет и т. д. Затем с лечебной целью осуществлялся непосредственный кратковременный контакт с камнем. При этом мужчина должен был прикасаться к камню с южной стороны, а женщина – с северной. Стоит отметить, что ныне *Ах Тас* востребован не только среди коренного населения. В последнее время «Белый камень» стал привлекать внимание людей, занимающихся оккультизмом и всевозможными магическими практиками, которые, абсолютно не зная местных традиций, втайне проводят свои ритуалы и наносят большой вред менгиру.

Другой формой почитания *Ах Тас* является обряд жертвоприношения, которое по-хакасски называется *Ах тас тайи*. 7 июля 1996 г. автору удалось принять в нем личное участие. Обряд проводил Александр

Иванович Котожеков, выступавший в роли *Алгысчан кизи* (букв. «Человек, который знает *алгыс* – благословление»). А. И. Котожеков, по мнению многих представителей хакасской интеллигенции, входит в категорию «шаманствующих лиц». Он регулярно принимает активное участие при проведении традиционных обрядов (*Таг тайи*, *Суг тайи*, *Чир ине тайи* и др.). На обряде присутствовали представители хакасской интеллигенции, а также с. Казановка.

Участники обряда подъехали к *Ах Тасу* к 12 часам дня. Остановились недалеко от того места, где должно было совершаться жертвоприношение. Здесь же разожгли костер, который называется «*Кичиг от*» («Малый огонь»). Вокруг костра воткнули 9 березовых прутьев с кусочками сала на концах. Березовые прутья, как и сама береза – священное дерево, являются неотъемлемым элементом обряда. Девять березовых прутьев символизируют 9 верховных божеств – *чайаанов*.

Алгысчан кизи покропил айраном в направлении четырех сторон света. Этот обряд у хакасов называется «*сеек-сеек*» и является неотъемлемой частью всех ритуальных действий хакасов, имеющий целью угощения и задабривания духов. Он состоит в разбрызгивании молочных или спиртных напитков, а также разбрасывании кусочков пищи и произношении благопожеланий. Обряд может проводить любой взрослый человек.

Затем *Алгысчан кизи* начал благословлять небожителей *чайаанов* и обходить костер три раза по солнцу, вслед за ним шли остальные участники и по завершении каждого круга восклицали: «*Тээр*» («небо»). После этого участники проходили предварительное очищение *алас* – окуривание растением *ирбен* (богородская трава) с головы до пояса по направлению солнца. Предварительное очищение было необходимой частью обряда, так как люди шли на контакт с высшими божествами, которые не терпят нечистоты. Окуривания проводились во время всех общественных молений, в шаманских камланиях и при лечении болезней.

Далее все пошли на место жертвоприношения к *Ах тасу*, поклонились *Ах тасу* три раза, затем каждый повязался красным женским платком и красным поясом. Преподнесли угощение, состоящее из рыбы, трех вареных яиц, творога. Рыба была порезана на семь частей. Все это подавалось на специальном столике – «*тинси*». Затем *Алгысчан кизи* совершил обряд «*сеек-сеек*», благословил *чайаанов* и просил их о благополучии скота, здоровье и счастье людей. Обошел один раз *Ах тас*. После этого к камню привели молодого белого барана с черным пятном на голове. Обвязали барану передние ноги березовыми ветвями. Ведущий обходит *Ах тас* три раза по солнцу, за ним идут двое помощников, ко-

торые ведут барана. Троекратный обход символически позволяет переместиться в мир духов и доставить жертву к месту назначения. В это время всем участникам дают выпить айран, чашка с айраном ходит по кругу, по направлению солнца. Затем режут барана, при этом большое внимание уделяется тому, чтобы кровь не пролилась на землю. Баран лежит на березовых ветвях. От барана отрезается часть мяса, правое легкое и правая почка, все это кладется в котел. Жертвенное мясо варится на костре, который разжигается недалеко от каменного изваяния. Этот костер называется *Улуг от* (букв. «Большой огонь»). Остальное мясо и внутренности одновременно готовятся на втором костре «*Kičig ot*» («Малый огонь»). Немного не доварив, без соли дают участникам попробовать это мясо. Все жертвенное мясо съедается до конца. Баранья шкура с головой остается лежать на земле возле *Ах таса*. Все кости, бараньи ноги и березовые ветви, на которых лежал баран, сжигаются на «Большом костре». Все идет к «Малому костру» и устраивают трапезу. Закончив трапезу, люди снимают с камня платок и пояс, забирают их с собой. На этом обряд поклонения *Ах тасу* завершается. После поклонения все желающие могли полечиться у менгира.

Таким образом, культ камней являлся одним из важнейших элементов мифоритуальной системы хакасов. Культ камней имел различные формы – почитание *обаа*, а также каменных изваяний – *Иней-тас*, менгиров – *кузе*. В этих камнях традиционное сознание видело божеств, покровительствующих плодородию, дающих и сохраняющих жизнь не только отдельному человеку, но и всему социуму (роду-народу). Данные воззрения нашли отражение в развитой обрядовой практике – индивидуальных и коллективных жертвоприношениях, имеющих различные формы. Современные этнические процессы, характеризующиеся тенденцией спада рождаемости у хакасов, их ассимиляцией, стимулируют обращение людей к вековым традициям своих предков – ритуалам поклонения каменным богиням-матерям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1992. С. 50.

² Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 33–34.

³ Пестов Н. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. 1831 год. М., 1833. С. 68–69.

⁴ Бутанаев В. Я. Хакаско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. С. 70.

⁵ Катанов Н. Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях. Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина // Зап. ИРГО по отд. этнограф. 1909, Т. 34. С. 282–283.

⁶ Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков... С. 34.

⁷ Полевые материалы автора (ПМА). Н. П. Тобурчинов, 1930 г. р., сенок Сарыг, с. Усть-Таштып Аскизского района, Республика Хакасия, 12.06.2000 г.

⁸ Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. С. 70.

⁹ Катанов Н. Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен: Вступ. ст. в курсе обозрения турецко-татарских племен, прочитанная в Казанском университете 29 января 1894 г. Казань, 1894. С. 19.

¹⁰ Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков... С. 193–195.

¹¹ ПМА. Н. П. Тобурчинов.